

Становление логической философии *Предисловие к «Науке логики» Гегеля*

Е. С. Линьков

«Наука логики» — главное философское произведение великого немецкого мыслителя Г. В. Ф. Гегеля (1770—1831). Ее содержание составляет всеобщая диалектика, раскрытая на основе тождества мышления и бытия впервые именно Гегелем. Определенность развития он выразил в той форме, которая раскрыла развитие как всеобщий закон, что является подвигом всемирно-исторического значения. Так как всеобщее развитие само дает себе свои законы, закон развития может быть только развивающимся законом. Диалектика Гегеля выступает поворотным пунктом философии и единственной предпосылкой дальнейшего развития диалектики вообще.

Это открытие всеобщей диалектики, составившее эпоху и подготовившее переворот в понимании предмета философии, которая обобщала результаты наук о природе и истории было не случайностью, а необходимым результатом исторического развития философии. Вместе с этим открытием завершается существование философии природы и философии истории. При непонимании необходимого предмета философии обе эти формы могут возрождаться, но они не являются формами философии, а входят в положительную науку о природе и истории. Возрождение этих форм означает, что еще не достигнута ступень всеобщей диалектики Гегеля. Философия природы и философия истории, исторически неизбежные на определенных ступенях развития философии, и делали ее наукой наук. Но это не относится к всеобщей диалектике Гегеля, которая по своему предмету соответствует тому, что Аристотель называет первой философией.

Система Гегеля была последней исторической формой развития философии. Она заключает в себе всю предшествующую философию, снимает историческую форму в логической форме развития философии и благодаря этому указывает различие предмета философии и предмета положительных наук. Философия Гегеля, завершая собой историческое, стихийное развитие предмета философии, не могла еще вследствие господства метафизики в естествознании и исторической науке обойтись без философии природы и философии духа. Но философским моментом в этих двух формах является только всеобщая диалектика, а все остальное входит в положительную науку.

Философия как наука наук завершена. Познание особенных форм природы и истории общества является теперь положительной наукой, а не философией. А так как особенные формы природы и общества исключаются из философии, то связанные с ними особенные формы мышления, как и соответствующие им эмпирические методы познания, необходимо входят уже в предмет положительной науки.

Но диалектика мышления сама является высшей формой диалектики бытия только потому, что диалектика бытия необходимо становится диалектикой мышления. Это развивающееся единство диалектики бытия и мышления, объективной и субъективной диалектики, выраженное в мышлении, и есть всеобщая диалектика. Философия как наука

наук завершена потому, что достигла завершения историческая форма развития предмета философии, который выступил теперь в своей необходимости. Предметом философии стала всеобщая диалектика бытия и мышления.

Переворот в понимании предмета философии вызван, таким образом, открытием всеобщей диалектики, познание которой только и есть философия, если даже эта диалектика скрыта в исторической форме развития. Всеобщая диалектика, как уже отмечено, есть завершение исторической формы развития предмета философии и, следовательно, выступает в своей развитой необходимости только на высшей ступени. Хотя диалектика Гегеля содержит в себе все историческое развитие философии, понять это историческое содержание, снятое и подчиненное высшей исторической ступени развития предмета, невозможно без рассмотрения самого исторического процесса развития философии. А без усвоения исторического содержания, присущего результату, невозможно и понимание этого результата. Результат есть процесс опосредствования, различия и снятия его в непосредственности. Но непосредственность — это лишь один момент результата. Непосредственность результата есть лишь начало.

Историческая форма начала развития философии сама по себе еще не раскрывает своей необходимости, вследствие чего это начало может оказаться лишь по названию философией. Непосредственность может быть формой проявления необходимости, но эта форма не есть непосредственно необходимость. Начало и результат, образуя историческую и соответственно диалектическую противоположность, взаимно опосредствуют друг друга. Необходимое начало может привести к необходимому результату. Но только необходимый результат ведет к необходимости начала.

Истиной начала и результата оказывается взаимный переход противоположных форм необходимости друг в друга. Но этот процесс самой необходимости, проходящей различные ступени, не лежит на поверхности явлений исторического развития предмета философии. Раскрыть эту необходимость может только диалектика самой непосредственности, благодаря чему непосредственность исторической формы философии будет низведена до формы проявления ее необходимого предмета.

Как начало, так и дальнейшее развитие философии обусловлены развитием общества. Какова эпоха, такова и философия. Формирование новой эпохи общества определяет дальнейшее развитие философии. Благодаря этому предмет философии получает историческую форму развития, а философия становится историей философии, снятой формой. Это историческая форма, сообщающая ступеням предмета характер случайной последовательности философских учений, должна быть снята в необходимости. (Но даже необходимая последовательность ступеней не раскрывает еще необходимости, которая, изменяясь, проходит через все исторические ступени предмета, не совпадая с ними непосредственно.) В историческом развитии предмета философии каждая ступень не выступает в чистом виде его необходимости, присущей этой ступени. Внешняя форма проявления, вызванная ограниченностью ступени, отлична от внутренней необходимости предмета философии.

Каждая ступень развития предмета скрывает в своей непосредственности момент необходимости. Но эта непосредственность формы проявления не есть нечто неизменное,

она обнаруживает себя исторически преходящей, хотя и обусловленной самим развитием, видимостью. Историческое развитие философии есть вследствие развития различия процесс снятия этого различия внешней формы и внутренней необходимости предмета на каждой конкретной ступени. Чем выше ступень развития предмета, тем более развита его необходимость, сбрасывающая с себя различные внешние формы проявления, которые входят в процесс достижения формы, тождественной необходимости предмета. Процесс видимости, в которую облачено историческое развитие, есть одновременно процесс снятия этой видимости и раскрытия, выявления необходимости предмета, проходящей различные ступени. Однако этот процесс не является отрицательной бесконечностью. Процесс снятия исторической формы, хотя он и проходит ряд ступеней, именно благодаря снятию достигает той ступени, на которой необходимый предмет философии получает уже необходимую форму выражения, лишенную исторической видимости. Только развитая, конкретная в себе самой необходимость предмета получает форму, тождественную этой необходимости.

В историческом развитии предмета философии, который раскрывает свою внутреннюю необходимость как диалектическое развитие, каждая ступень не только необходима, но и преходяща. Эта диалектика ступеней необходимости и определяет снятие исторической формы предмета философии. Каждая ступень, как и все конечное, вследствие развития собственного противоречия отрицает себя. Но это отрицание есть отрицание своего определенного, ограниченного содержания. То, что возникает благодаря определенности отрицания, есть нечто определенное. В этом процессе снятия предшествующая ступень не исчезает, а переходит в более развитую, более конкретную ступень, становясь ее подчиненным моментом. Каждая система философии благодаря этому не только упразднена, но и сохранена. Исторические ступени предмета философии исчезли в своей непосредственности исторических форм проявления, но все они сохранены в своей необходимости, которая оказывается процессом моментов, подчиненных необходимости достигнутой ступени. История философии становится философией.

Благодаря процессу снятия историческая форма есть то, чего уже нет. Внешняя форма проявления, преходящее образует момент истории предмета философии. В своей же необходимости историческое развитие существует в достигнутой ступени, если только эта ступень сняла действительность предшествующих ступеней и есть уже благодаря себе самой. Различные ступени именно потому, что они отрицают себя и этим друг друга, оказываются текущими моментами необходимости единого развития, которое есть постоянный процесс возникновения и разрешения противоречия в форме достигнутой ступени. Каждая необходимая ступень есть форма снятия необходимости предшествующих ступеней. Но это снятие ограничено определенностью достигнутой ступени. Полное же, лишенное всякой односторонности снятие необходимости исторического развития достигается лишь на той ступени предмета, на которой уже систематически развита снятая необходимость всех предшествующих ступеней, положено конкретное в себе самом всеобщее. Поэтому философия проделала долгое историческое развитие и прошла ряд ступеней предмета, прежде чем всеобщий предмет философии, снимая свои исторические формы, достиг высшего проявления необходимости и благодаря этому получил сознательное выражение в его необходимости. Эта ступень есть завершение исторической формы развития предмета философии, благодаря чему раскрывается необходимость его

начала и дальнейших ступеней, которые становятся снятыми моментами всеобщей диалектики бытия и мышления.

Движение вперед, к результату исторического развития предмета философии, есть одновременно движение назад, к началу, но не к началу в его исторической непосредственности, а к необходимости начала, к тому всеобщему основанию, которое получает свое развитие в различных особенных формах философии. Этим основанием является всеобщая диалектика бытия и мышления, которая определяет необходимость как начала, так и всего последующего исторического развития философии. Всеобщая диалектика и есть внутренняя развивающаяся необходимость всех исторических ступеней предмета философии. Основание раскрывается через определяемое им обоснованное. Всеобщая диалектика развивается и раскрывается всеми ступенями истории предмета философии, приобретающими различные и даже противоположные формы, хотя все они полагаются и отрицаются диалектикой. Но только ступень конкретной в себе самой всеобщей необходимости предмета получает форму всеобщей диалектики, тождественной этой истинной необходимости.

Хотя всеобщая диалектика является, таким образом, безусловным основанием всего философского познания, именно поэтому она не дана непосредственно, а требует опосредствования, развития мышления и раскрывается лишь в диалектике отношения бытия и мышления, проходящего различные ступени. Субъективное мышление и объективный мир согласуются между собой в своих результатах потому, что они подчинены одним и тем же законам диалектики.

Всеобщая диалектика является сначала бессознательной предпосылкой философского мышления. Она, таким образом, есть основание и результат всего исторического развития отношения мышления и бытия. Всеобщая диалектика как непознанное основание осуществляется в стихийной диалектике отношения мышления и бытия, которая снимается в сознательной диалектике. Каждая ступень диалектики отношения мышления и бытия есть развитие и проявление всеобщей диалектики, а диалектика каждой ступени развертывается как диалектика различных ступеней, снимающих себя в движении от абстрактного к конкретному. Так как всеобщая диалектика проявляется как внутренняя необходимость исторических ступеней развития отношения мышления и бытия, то только сама диалектика этих исторических ступеней может раскрыть становление сознательной всеобщей диалектики. Всеобщая диалектика, включающая в себя противоположность мышления и бытия, вследствие наличия этой противоположности не может быть раскрыта в познании бытия вне отношения к мышлению и наоборот. Исследование диалектики отношения бытия и мышления есть единственный путь, ведущий к познанию всеобщей диалектики.

Однако исторически философия не начинается с познания отношения противоположности бытия и мышления. Для философского познания требуется определенная ступень отношения мышления и бытия, когда мышление как всеобщая форма, которая отлична от особенных форм становления мышления, постигает бытие как всеобщее первоначало всего единичного. Мышление на этой ступени развития не только находится в единстве с бытием как всеобщей сущностью, но и определяет это единство. Таково начало философии. Единство мышления и бытия есть конкретное всеобщее, единая необходимость противоположного, но эта всеобщая необходимость еще не развита. Начало предмета

философии имеет неразвитую, абстрактную необходимость. Познание всеобщего имеет своим исходным пунктом исследование отношения мышления и бытия. Исторический момент, когда познание отношения бытия и мышления возвысилось до определения всеобщего основания их тождества, был началом развития предмета философии. Проблема бесконечного первоначала, с которой исторически начинается философия, есть проблема всеобщего основания, развитием которого полагаются и определяются все исторические формы тождества бытия и мышления.

Стихийное развитие отношения бытия и мышления, достигнувшего определенного различия, есть предпосылка философии, которая снимает это различие, выясняя всеобщее основание тождества. Это всеобщее основание есть основание взаимодействия бытия и мышления. Поэтому всеобщее основание признается первичным, объективно существующим первоначалом, первопричиной, которой и объясняется тождество бытия и мышления. С момента возникновения, хотя историческая видимость этому противоречит, философия имеет предметом не бытие само по себе, не мышление само по себе, а отношение бытия и мышления, то отношение, через которое проявляется и определяется всеобщее основание их тождества. Это отношение мышления и бытия, ставшее предметом мышления, есть отношение субъекта и объекта. Философия начинается не как стихийное отношение мышления и бытия, а как познание этого отношения, не как процесс истины, а как познание истины, отношения субъекта и объекта. Но исследуя отношение субъекта и объекта, философия определяет всеобщее основание этого отношения. Исследуя истину, философия становится процессом истины, процессом выражения определенности всеобщего основания тождества бытия и мышления в определениях мышления.

Развитие мышления достигается только в процессе раскрытия определенности бытия. А без развития мышления, хотя оно в своем единстве с бытием стало уже предметом мышления, нет и противоположности мышления и бытия, субъекта и объекта. Философия, познавая отношение субъекта и объекта, мышления и бытия, не исследует поэтому истинности определений мышления, а всеобщее единство бытия и мышления односторонне рассматривает только в определениях бытия. Таково наивное, но правильное начало философии. Хотя мышление имеет своим предметом единство бытия и мышления, это единство выступает еще только в определениях бытия. Это отношение есть основной момент предмета античной философии, которая знает всеобщее как неразвитое единство субъекта и объекта, мышления и бытия.

«Греческое философствование, — правильно заметил Гегель, — непосредственно потому, что оно не принимает во внимание эту противоположность бытия и мышления, она еще не существует для философии. Философствуют, мыслят, рассуждают посредством мыслей; так что в мышлении содержится бессознательная предпосылка, что мышление есть также и бытие»

Непосредственное единство субъекта и объекта, мышления и бытия, выступившее в определениях бытия, является необходимой ступенью всеобщей диалектики. Но вследствие непосредственности отношения мышления и бытия, присущего этой начальной ступени развития предмета философии, определение всеобщего единства оказывается непосредственным. Хотя познание всеобщего на этой ступени и опосредствовано исследованием отношения субъекта и объекта, мышления и бытия, но эта опосредствован-

ность сама еще непосредственна, абстрактна, неразвита. Эта непосредственность отношения бытия и мышления порождает историческую видимость, будто философия имеет дело непосредственно с первоначалом, а сама является натурфилософией. Философия уверена, что сущее, лишь постигнутое мышлением, есть истинное единство субъекта и объекта, мышления и бытия. Поэтому античная философия не имеет сознательной всеобщей диалектики бытия и мышления, той диалектики всеобщего единства, которая требует развития моментов единства до противоположности и ее снятия в конкретном единстве.

Диалектика непосредственного единства субъекта и объекта, мышления и бытия, получившая глубокое выражение в логосе Гераклита и едином Платона, в средние века достигла ступени противоположности. Единое перешло в противоположность, которая образует предпосылку конкретного единства. Философия нового времени исходит из противоположности субъекта и объекта, мышления и бытия, пытаясь постигнуть их единство. Но так как каждый момент противоположности есть в себе самом противоречие, то развитие единства осуществляется различным способом. Бэкон и Локк пытаются постичь единство субъекта и объекта, исходя из предпосылки, что существуют только единичные вещи, которые познаются посредством восприятия и опыта. Так как всеобщее не существует внешним образом и его нельзя познать посредством анализа, абстрагирования и обобщения, то эмпиризм отрицает всеобщее или признает его непознаваемым. Поэтому Декарт и Спиноза стремятся достигнуть единства субъекта и объекта в субстанции. Однако субстанция остается у них неопределенным, абстрактным единством, хотя единство противоположностей в себе самом есть противоречие и поэтому необходимость развития. Эта проблема диалектического единства противоположностей выступила в немецкой философии. «Задача этой философии, — отмечает Гегель особенность немецкой философии, — определяется в том направлении, чтобы сделать предметом и постичь само то единство мышления и бытия, которое есть основная идея философии, т. е. осмыслить внутреннее необходимости, понятие».

Познание диалектики конкретного в себе самом всеобщего единства противоположностей субъекта и объекта, мышления и бытия является высшей ступенью развития всеобщей диалектики. Диалектика всеобщего должна обнаружить себя не только основанием, но и результатом диалектики субъекта и объекта, мышления и бытия. Это может происходить лишь таким образом, что объект становится субъектом, а субъект — объектом. Субъект и объект, мышление и бытие являются лишь особыми формами всеобщего единства. Каждый из этих двух моментов переходит в свою противоположность, и только в этом переходе раскрывается лишенное односторонности всеобщее единство субъекта и объекта, мышления и бытия. Но каждый момент переходит в свою противоположность лишь тогда, когда он уже развит до тотальности своей определенности. Поэтому Кант и особенно Фихте развили сперва конкретность, тотальность формы мышления, остановившись на противоположности субъекта и объекта, мышления и бытия. Всеобщее выступило в форме субъективности. Но благодаря этой тотальности формы мышления Шеллинг перешел к рассмотрению тотальности определений бытия, а затем к абсолютному единству субъекта и объекта, мышления и бытия в абсолютном.

Абсолютное единство, односторонне понятое как индифференция, лишено в себе противоречия, необходимости развития. Шеллинг оказался поэтому не в состоянии выразить единство субъекта и объекта, мышления и бытия как необходимый результат диалектики всеобщего единства, определяющего себя к развитию противоположности, снятие которой обнаруживает истинность конкретного единства. Заслуга Шеллинга состоит в том, что всеобщее, истину он понимает как конкретное, как единство противоположностей субъекта и объекта, мышления и бытия. Каждый из этих моментов не существует вне своей противоположности. Но само это единство остается абстрактным тождеством, которое навязывается определенности сущего как внешняя схема, а не развивается как результат самоопределения, диалектики всеобщего. Необходимо было понять всеобщее не только как неподвижную субстанцию, но как противоречие.

Это совершается только в философии Гегеля. У Канта, Фихте, Шеллинга, несмотря на отличие этих форм философии друг от друга, всеобщее единство понимается как абстрактное тождество, как тождественная себе самой всеобщая сущность, вне которой находится всякое различие. Поэтому они не справляются с диалектикой всеобщего и особенного, с саморазвитием всеобщего в особенное и снятием особенным себя самого во всеобщее. Всеобщее делается исходным пунктом, но не раскрывается как результат его собственной диалектики. Это метафизическое понимание сущности бытия впервые преодолено Гегелем, философия которого познала всеобщее как конкретное в нем самом и благодаря этому выступила выражением диалектики всеобщего, которое он определяет как абсолютную идею бытия и мышления.

Такая трактовка всеобщего единства бытия и мышления резко отличает Гегеля от его предшественников. Он не признает, что абсолютное, всеобщее, может быть односторонне определено как бытие или мышление, так как односторонность оказывается на деле лишь дуализмом мышления и бытия, которые в своей противоположности только и могут быть едины. Но Гегель не признает и единство, в котором уничтожено всякое различие бытия и мышления. Так как единство есть единство противоположностей бытия и мышления, то это единство оказывается конкретным всеобщим в самом себе. Всеобщее единство есть противоречие, которое определяет всеобщее к развитию всякой определенности бытия и мышления, а развитие этой определенности снимает себя в конкретном всеобщем единстве. Бытие оказывается становлением понятия, а становление понятия оказывается тождественным сущности бытия. Этот развивающийся процесс тождества Гегель называет абсолютной идеей, а свою философию, которая выражает диалектику абсолютной идеи, он определяет как абсолютный идеализм.

Каждая часть философии в системе Гегеля — наука логики, философия природы и философия духа — выражает абсолютную идею в ее особенной определенности, как особенный момент целого. А так как каждый момент есть в самом себе тотальность определенности, то все три момента образуют единое развивающееся целое философской идеи. Логика есть наука об идее в себе и для себя, т. е. о чистой идее, как она проявляется в стихии мышления в ее собственных определениях и законах, которые она дает себе сама, а не имеет заранее. Логика есть поэтому основная часть системы Гегеля. Философия же природы есть наука об идее в ее инобытии. Философия познает здесь только идею, но идея существует и развивается в природе в форме внешнего обнаружения, принимая

облик естественной необходимости. Философия духа есть наука об идее, возвращающаяся в себя из своего инобытия в природе, из формы природной необходимости в форму свободы. Различия трех частей философии вызваны, таким образом, определениями самой абсолютной идеи, которая сохраняет себя только в своих превращениях, где каждая форма столь же необходима, как и ограничена и потому преходяща. Но лишь в логике всеобщая диалектика выступает в адекватной себе форме.

Для усвоения логики Гегеля важно не упускать из виду, что во всех ее частях, на которые различает себя идея в себе и для себя, имеет место учение о понятии. Бытие есть понятие в себе, сущность есть для себя бытие и видимость понятия, а понятие есть понятие в себе и для себя. В учении о бытии, которое содержит ступени качества, количества и меры, каждая ступень представляет собой развивающуюся тотальность определенности, благодаря чему только и совершается переход от одной ступени к другой. Качество есть тождественная с бытием определенность. Но только достигнув определенности всех моментов бытия, наличного бытия и для себя бытия, качественная определенность переходит в определенность как снятую, т. е. в бытие как количество. Количество есть внешняя бытию, безразличная для него определенность. Чистое количество, достигнув определенности ограниченного количества и степени, возвращается к качеству, выступая как качественно определенное количество, т. е. мера. Следует усвоить, что противоречие составляет диалектику качества и количества. Так как процесс меры есть взаимный переход качества и количества, то определенность бытия снимает себя в сущность. В диалектике качества, количества и меры рассмотрен один из ее основных законов.

В учении о сущности излагается второй основной закон диалектики, согласно которому противоположности сущности не переходят, а взаимно проникают друг в друга. Сущность есть рефлексия, возвращение к себе и удвоенность в себе самой благодаря тому, что непосредственное бытие низведено собственным развитием к видимости. Противоречие, присущее бытию, принимает теперь развитую форму, рефлексированную в себя. Поэтому при изучении сущности, которая проходит ступени рефлексии сущности, явления и действительности, следует особое внимание обратить во всех этих формах на диалектику противоречия, которое ведет от необходимости к свободе. В связи с этим важно усвоить, что тождество сущности с собой есть не непосредственное, а рефлексированное отношение. Этим выражена конкретность сущности в себе самой уже в простейшей ее определенности. Благодаря этому отрицательному отношению с собой сущность выступает как тождество, различие и основание, которое снимает себя в существовании и вещи. Здесь важно рассмотреть отношение материи и формы, противоречие которого делает видимость сущности явлением,

При изучении явления следует усвоить, что развитие противоречия есть то, благодаря чему сущность является, выступает как существование, которое имеет основание не в себе самом, а в другом. Отношение явления с собой выступает как форма и содержание, а в развитой определенности форма есть закон явлений. Это отношение разворачивается далее как отношение целого и частей, силы и ее обнаружения, внутреннего и внешнего, тождество которых есть действительность. Здесь важно усвоить возможность и случайность как моменты действительности, которая через условие и реальную возможность

выступает как развитие необходимости, абсолютное отношение. В непосредственной форме это отношение есть отношение субстанции и акциденций, а как отличие в себе самой она развивается в отношение причины и действия, тождество которых есть взаимодействие. Это тождество есть развитая необходимость, в которой каждый момент в отношении с другим соединяется с самим собой. В этом Гегель видит переход субстанции в понятие, а необходимости в свободу, последовательно проводя точку зрения абсолютно-го идеализма, которая наиболее ясно выступает в трактовке понятия, проходящего ступени субъективного понятия, объекта и идеи.

Называя понятие субъективным, Гегель дает повод к путанице, вызывая представление, будто речь идет, как у Канта, о формах понятия, суждения и умозаключения, присущих субъективному мышлению и лишенных всякого содержания. На деле же понятие есть для Гегеля тотальность всех снятых уже определений бытия и сущности, следовательно, всецело конкретное, принцип всякой жизни. В природе ступени понятия соответствует органическая жизнь. Если диалектика бытия есть переход в другое, а диалектика сущности есть видимость в другом, то диалектика понятия представляет собой развитие, так как полагается лишь то, что уже имеется в понятии в себе. Гегель отрицает точку зрения эмпиризма, согласно которой субъективная деятельность мышления посредством анализа, абстрагирования и соединения того, что обще предметам, образует их понятие. Понятие есть не внешнее общее, а внутреннее всеобщее. Но он отвергает и точку зрения субъективного идеализма Канта, согласно которому понятия изначально принадлежат субъективному мышлению. Понятие для Гегеля есть объективное всеобщее, а вещи представляют собой лишь то, что они есть благодаря деятельности присущего им понятия.

Благодаря отрицательному единству с собой тотальность понятия, которая содержит в себе моменты всеобщности, особенности и единичности, образует диалектический процесс суждения и умозаключения, становится через снятие опосредствования в непосредственность объектом. Односторонность понятия снимает себя в противоположной односторонности объекта, в котором понятие принимает формы механизма, химизма и цели. В реализации цели снимается односторонность субъективности и объекта, полагается развитое единство субъекта и объекта. А это абсолютное единство понятия и объективности, идеального и реального, субъекта и объекта, души и тела Гегель определяет как идею, которая через формы жизни и познания становится абсолютной идеей.

Абсолютное есть противоречащее себе единство субъекта и объекта, мышления и бытия. Постигание его как такого противоречащего себе единства и означает, что историческое развитие диалектики отношения субъекта и объекта, мышления и бытия завершено. Это завершение исторической формы развития предмета философии отмечает Гегель: «Тем самым прежде (на пути к истине) для себя сущие такие определения, как некоторое субъективное и объективное, или же мышление и бытие, или понятие и реальность, как бы они ни были определены в каком-либо отношении, теперь в их истине, т. е. в их единстве, низведены до форм». Начинается логическая форма истины, логическое познание всеобщего единства субъекта и объекта, мышления и бытия. Но эта диалектика конкретного в себе самом всеобщего, понятого как абсолютная идея и выраженного в логической форме, и есть всеобщая диалектика Гегеля.